

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «КЕЙТ ДЭНИЕЛС»:

МАГИЯ РАНИТ

МАГИЯ ГОРИТ

МАГИЯ ПОБЕЖДАЕТ

ILONA ANDREWS

MAGIC
BURNS

ИЛОНА ЭНДРЮС

МАГИЯ ГОРИТ

МОСКВА
2021

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э64

Ilona Andrews
MAGIC BURNS

Copyright © 2008 by Andrew Gordon and Ilona Gordon

Иллюстрация на обложке *Ирины Косулиной*

Эндрюс, Илона.
Э64 Магия горит / Илона Эндрюс ; [перевод с английского
Е. Николенко]. — Москва : Эксмо, 2021. — 384 с.

ISBN 978-5-04-120992-6

Раз в семь лет в Атланте случается Вспышка: магия свирепствует.

Наемница Кейт Дэниелс должна вернуть украденные карты Стае. Но ставки слишком высоки. Ведь карты — первый шаг в противостоянии богов, каждый из которых мечтает возродиться. К тому же норка-перевертыш просит девушку об одолжении...

Устроить свадьбу бывшего бойфренда с другой девушкой? Найти сгинувшую в ночи мать тринадцатилетки? Отправиться внутрь гигантской черепахи, где живут пифии? Легко, если ты Кейт.

Второй роман из серии бестселлеров «Кейт Дэниелс».

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-120992-6

© Николенко Е., перевод на русский язык,
2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Памяти Дэвида Геммела.
Вы вдохновляли меня своими книгами.
Я мечтала познакомиться с вами
и глубоко скорблю о вашем уходе.

ГЛАВА 1

Посреди ночи зазвонил телефон.

Магическая волна разбушевалась, и телефоны не работали, но мой все равно разрывался снова и снова, будто негодовал, что на него не обращают внимания, пока я наконец не сняла трубку.

— Да?

— Проснись и пой, Кейт! — Казалось, вкрадчивый благородный голос в трубке принадлежит грациозному, изящному красавчику.

Вот только Джим, обладатель голоса, являл собой его полную противоположность. По крайней мере, в человеческом облике.

Я разлепила веки и взглянула на механические часы со светящимся циферблатом.

— Два часа. Некоторые по ночам спят.

— Есть халтурка, — заявил Джим.

Я тут же села в кровати — сна как не бывало.

Халтурка — это отлично, деньги нужны позарез.

— Половина вознаграждения моя.

— Треть.

— Половина.

— Тридцать пять процентов, — припечатал Джим.

— Половина.

В трубке повисло молчание: мой бывший партнер по гильдии обдумывал предложение.

— Ладно, сорок.

Я нажала на «Отбой». Спальня погрузилась в тишину. Оконные занавески были раздвинуты, и сквозь защитную решетку в комнату проникал лунный свет. Он служил катализатором, поэтому в местах, где серебро в сплаве металла взаимодействовало с защитным заклинанием, прутья переливались голубым. За стенами дома, словно огромный сказочный зверь, спала Атланта, такая же мрачная и обманчиво мирная. Магическая волна неизбежно схлынет, и чудище проснется: полыхнет электрическим светом, а может, и стрельбой. Пуля сквозь охранный купол, конечно, пройдет, но темная магия нет, и этого вполне достаточно.

Снова раздался сигнал телефона. Я дала ему прозвонить дважды и только потом сняла трубку.

— Ладно, — с рычащими нотками в голосе проворчал Джим. — Половина твоя.

— Где ты?

— На стоянке под твоим окном, Кейт.

Значит, Джим в телефонной будке, которая тоже не должна бы работать...

Я потянулась за одеждой, как раз на такой случай лежавшей прямо у кровати.

— Что за халтурка?

— Один чокнутый пироман.

Сорок пять минут спустя я пробиралась по подземному гаражу, шепотом проклиная Джима. Магия

вырубил свет напрочь, и даже под носом ничегошеньки не было видно.

Внезапно в крошечной тьме расцвел огненный шар. Громадный, переливающийся красно-желтым, он с ревом помчался прямо ко мне. Я отпрыгнула за бетонную опору, ладонь, сжимающая метательный нож, взмокла от пота. Меня окутал жар. Какое-то время я не могла вдохнуть, а затем файербол пронесся мимо, врезался в стену и взорвался, рассыпавшись снопом искр.

В глубине гаража раздалось радостное хихиканье. Я выглянула из укрытия в направлении звука. Ничего, лишь непроглядный мрак. Где же техноприлив, когда он так нужен?

И вдруг во тьме забрезжило и явно посветлело — в следующем ряду опор, из-за столба напротив, высунулась рука Джима и пальцами изобразила открывающийся и закрывающийся клюв.

Понятно. Переговоры. Джим просил отвлечь психа, поджарившего четырех человек. Ну это я могу.

— Ладно, Джереми! — гаркнула я в ночь. — Отдай саламандру, и я не стану отрезать тебе голову!

Джим прикрыл лицо ладонью и слегка затрясся. Засмеялся, наверное, но точно не скажешь. Я-то, в отличие от оборотня, преимуществ в виде обостренного ночного зрения не имела.

Хихиканье Джереми взмыло истерическим криком.

— Тупая сучка!

Джим выскользнул из укрытия и двинулся на голос Джереми, растворившись в темноте. При сла-

бом освещении перевертыш видел куда лучше меня, но теперь даже его глаза не справлялись. Джим выслеживал добычу по звуку, а значит, нужно заставить Джереми говорить. Но пока мой напарник охотился за мелодичным голосом Джереми, его обладатель, в свой черед, охотился за мной.

Беспокоиться не о чем, подумаешь, убийца-пироман собирается спалить огнем саламандры из зачарованной сферы остаток города. Главное, позаботиться о самой зверюшке. Если стекло ловушки разобьется, я стану известней коровы миссис О'Лири¹.

— Черт, Джереми, пополни словарный запас. На свете куча ругательств, а ты способен только на «сучку»? Отдай саламандру, не то обожжешься!

— Отвали... шлюха!

Слева вспыхнула крошечная искра. Зависла в темноте, озарив чешуйчатые очертания саламандровой пасти и руки Джереми, нервно сжимавшие сферу. Через секунду магическое стекло распалось, и оттуда вылетела частица огня. Соприкоснувшись с воздухом, она напилалась его энергией и раздулась до размеров шара. Я едва успела спрятаться за опору, когда фэйербол врезался в бетон, и с обеих сторон от меня вспыхнули языки пламени. В нос ударило зловоние серы.

— Промахнулся почти на милю. А в койке ты такой же снайпер, Джереми?

— Хлебни дерьма и сдохни!

¹ Предположительная виновница Великого чикагского пожара — корова, разбившая копытами керосиновую лампу. Пожар произошел в октябре 1871 года и стал одной из самых масштабных катастроф XIX века. (Здесь и далее прим. пер.)

А Джиму давно пора к нему подобраться. Я выскочила из укрытия.

— Давай, трусливое ничтожество. Ты хоть на что-то способен?

Полыхнуло пламя, я бросилась в сторону и покати-лась по полу. Надо мной, как разъяренный зверь, взревел огонь. Рукоять ножа жгла пальцы. Легкие опалило, глаза налились слезами. Я вжалась лицом в пыльный бетон, молясь, чтобы не стало жарче, и вдруг все прекратилось.

Я вскочила на ноги и бросилась к пироману. В сфере ярко горела саламандра. Мелькнула кривая ухмылка Джереми, но тут темные руки Джима вцепились в горло пиромана, и ухмылка увяла. Он обмяк, как тряпичная кукла, из ослабевших пальцев выскользнуло стекло... Я нырнула следом и поймала сферу в трех дюймах от бетона, оказавшись лицом к лицу с саламандрой. На меня с любопытством уставились рубиновые глазки, черный рот раскрылся, из пасти выскользнул длинный тонкий, будто волосок, язык и лизнул отражение моего носа.

Привет, ты мне тоже нравишься.

Я с опаской опустилась на колени, после чего под-нялась на ноги. Присутствие саламандры давило на мой разум, жаждавший ей угодить, будто игривый котенок, лениво выгибающий спину и сразу же бросающийся на добычу. Перед глазами возникли видения жара и пламени. *«Давай что-нибудь спалим!»* Я захлопнула створки сознания, выбрасывая исчадие из головы, — давай не будем.

Джим ослабил хватку на шее поджигателя, и тот мешком осел на землю. Лицо Джереми разгладилось,

пустые глаза бессмысленно уставились в потолок: смерть застала его врасплох. Даже пульс проверять ни к чему.

Пожалуй, премиальных нам не видать.

— Ты говорил, что клиента предпочтительнее взять живьем, — пробормотала я.

Живой Джереми стоил куда больше, чем его труп. Нам все равно заплатят, но с третьей частью заработка придется попрощаться.

— Верно.

Джим перевернул тело на бок, и я посмотрела на спину пиромана. Между лопатками торчала тонкая металлическая стрела с тремя черными перьями. Не давая себе времени на обдумывание, я рухнула на пол, прижимая саламандру к груди. Джим каким-то образом оказался там раньше меня.

Мы таращились во тьму, мрачную и безмолвную.

Кто-то всадил в нашего подопечного арбалетный болт. Легко мог бы прошить и нас: мы стояли над трупом не меньше четырех секунд. Для пары выстрелов более чем достаточно. Коснувшись Джима, указала ему на свой нос, но оборотень покачал головой. В воздухе до сих пор висел серный зловонный запах. В таком смраде даже если скунс выпустил бы струю Джиму в лицо — тот бы не учуял.

Я замерла и затаила дыхание. Оставалось лишь ждать, наострив уши.

Потянулись минуты, тягучие и безмолвные. Джим присел на корточки и мотнул головой влево. Я вроде как припоминала, что дверь осталась в другой стороне, но где-то во мгле нас поджидал стрелок, поэтому предпочла довериться напарнику.

Он схватил труп Джереми, перебросил через плечо, и мы, пригибаясь, помчались вперед. Оборотенья впереди, я, полуслепая от мрака, сзади. Мелькали бетонные опоры: одна, вторая, третья, четвертая. Люминесцентные лампы на потолке заморгали и с дребезжанием вернулись к жизни, заливая гараж слабым искусственным светом: началась власть обычной техники. Не успела я опустить ногу на пол, а из мира уже утекла магия, пробуждая уснувшие технологии. Впереди, в десяти шагах, зиял прямоугольник выхода. Джим нырнул внутрь. Я бросилась влево, за ближайший столб. Саламандра в шаре уже не светилась. Спала, как безобидная черная ящерка. Дальнобойное оружие вымоталось. Я положила сферу на пол и вытащила из ножен «Погибель».

Саламандр, однако, переоценивают...

В дверном проеме возник Джим и ткнул пальцем мне за спину:

— Он ушел.

Я обернулась. Бетонная стена позади рухнула, вместо нее появился узкий проход, кажется, ведущий на улицу. Все верно: если стрелок хотел избавиться от нас, времени у него было предостаточно.

— Просто подстрелил нашего клиента и свалил?

— Похоже на то.

— Не понимаю...

— Вокруг тебя вечно какой-то кошмар творится.

— Халтурка-то была твоя.

Над дверью снова зажглась зеленая табличка выхода, рассыпав сноп искр. Джим какое-то время тараторчил на нее, черты лица его приобрели отчетливое

кошачье выражение, где слилось воедино отвращение и смирение с судьбой. Наконец оборотень покачал головой.

— А болт отдай мне, — сказала я.

— Забирай.

У Джима запищал пейджер. Оборотень проверил сообщение, и его физиономия опять стала безразличной.

— Только не это! Я не дотащу труп в одиночку.

— Дела Стаи, — и он направился к выходу.

— Джим!

Мне ужасно захотелось швырнуть что-нибудь ему вслед, но я сдержалась. Поделом: сама подвизалась на работу с парнем из Совета Стаи. Он вовсе не плохой напарник. Просто у оборотней дела Стаи всегда в приоритете.

По шкале от одного до десяти Стая получит одиннадцать, а все остальное — только единицу.

Я устала на Джереми: он валялся на полу, словно мешок с картошкой. Убойный вес — фунтов сто пятьдесят. Мне ни за что не справиться одновременно с трупом и саламандрой. Ту бросать нельзя: в любой момент может снова накатить магическая волна, и ящерка вспыхнет. Да и стрелок, вероятно, еще поблизости. Надо убираться отсюда, и побыстрее.

Джереми и саламандра стояли по четыре куска. Я давно не работала на гильдию, прибыльные дела попадались редко. Даже если отдать половину Джиму, денег хватит, чтобы оплатить две ипотеки на пару

МАГИЯ ГОРИТ

месяцев. При мысли оставить четыре штуки на полу меня затошнило.

Я посмотрела на Джереми, потом на саламандру... Сложный у меня выбор.

* * *

Бухгалтер гильдии наемников — невысокий опрятный мужчина с темными волосами — уставился на голову Джереми. Я водрузила ее на стойку.

— А где остальное? — осведомился он.

— Проблемы с логистикой.

— Джим тебя кинул? — расплылся в улыбке бухгалтер. — Квитанцию одну выписывать?

— Две.

Джим тот еще урод, но я не стану его грабить. Пусть забирает квитанцию и половину вознаграждения.

— Тряпка ты, Кейт.

Я оперлась на стойку и подарила служащему самую безумную ухмылку из своего арсенала.

— Повтори еще разок?

— Нет уж, спасибо. — Он бухнул передо мной пачку бланков: — Заполняй.

Кипа толщиной в дюйм заняла бы у меня не меньше часа. Правила в гильдии соблюдались довольно небрежно: организацию наемников интересовала прибыль. Однако данные о трупах передавали копам, поэтому требовалось соблюсти формальности. Смысл жизни Джереми низвели до цены за его голову тщательно заполненных граф на клочке бумаги.

Я злобно покосилась на стопку.